

ГЛАВА 1

— О нет! Это как сон, который становится явью, — в панике объявила Лиза Мартин. — Что я буду делать, когда проснусь и обнаружу, что всего этого на самом деле не существует?

Она осматривала дом, в котором скоро должна была стать хозяйкой, и в нефритовой зелени ее глаз отражались равные доли веселья и опаски. Лиза не считала себя пессимисткой, но, когда жизнь обращалась с ней настолько хорошо, к ее радости невольно примешивалась капля тревоги.

— Ну да, как будто такое и правда может случиться, — закотив глаза, возразила ее племянница Рокси. — Нет, ничего больше не говори, или ты и впрямь начнешь действовать мне на нервы. Это совершенство, Лиза, и если ты не можешь принять совершенство, то сдавайся прямо сейчас. Правильно?

Вопрос адресовался ее матери, Эми, которая, по всей видимости, наслаждалась моментом, наблюдая за дочерью и сестрой.

— Правильно, — согласилась Эми.

— Ты не обязана всегда принимать ее сторону, — пожаловалась Лиза.

Эми подняла бровь.

— А ты хотела услышать от меня, что все это закончится катастрофой? — с вызовом проговорила она.

Лиза пристыженно понурила голову.

— С ума сойти! — продолжала восхищаться Рокси. — Раньше мы и носа не совали в такие дома, а теперь — подумать только! — он будет нашим...

— *Нашим?* — воскликнула Лиза, разыгрывая мини-сценку «возрождение из пепла».

— Ладно, ладно, твоим, — признала Рокси, — с Дэвидом. Не будем о нем забывать, ведь он за все это платит.

Расплываясь в улыбке и млея, как подросток, Лиза сказала:

— И вашим в любое время, когда вам захочется прийти.

— Отлично, — радостно пропела Рокси, — мы уже выбрали себе спальни.

Лиза удивленно посмотрела на племянницу.

— Выбрали? А где была я, когда это произошло?

— Как это где? Ты по телефону разговаривала, — напомнила Рокси. — «О, дорогой, он такой чудесный! Каждый раз, когда я его вижу, я все больше и больше в него влюбляюсь, и девочки тоже от него без ума...»

— Это точно, — подтвердила Эми, подходя к стеклянным раздвижным дверям, которые исчезали в стенах, когда открывались, а сейчас были забрызганы дождем и остатками монтажной смеси.

Лиза издала тихий восторженный вздох.

Они стояли посреди великолепной итальянской кухни «Боффи», которой едва исполнилась неделя от роду, и любовались шлифованным гранитом рабочих поверхностей и мягкими, обтекаемыми формами модных шкафов и шкафчиков, которые занимали бóльшую часть первого этажа в восточном крыле роскошного особняка в стиле королевы Анны, который они с Дэвидом скоро будут называть своим домом. Напротив, за тонкой сеткой пустившегося сейчас дождя, перед ними со всем изяществом куртизанки, выставляющей напоказ свои прелести, представало западное крыло. Нижний этаж его длинной стены украшали прекрасные арки французских окон, а верхний оплетала замысловатая филигранная вязь перил, которые венчались вытянутым балконом. В этом крыле находился плавательный бассейн в романском стиле, а над ним — две роскошные смежные спальни.

Основная часть здания объединяла оба крыла и своим старинным величием придавала всему ансамблю, включавшему и более новые строения, вид степенных объятий. По большому счету, она представляла собой гостиную на первом этаже плюс библиотеку для Дэвида, просторный кабинет для Лизы и огромный шестиугольный холл, откуда по мраморной лестнице можно было подняться на верхние площадки. За исключением его,

гардероба и библиотеки, каждая из нижних комнат выходила на глубокую, выложенную светлым камнем террасу, широкие ступени которой спускались в низкую впадину внутреннего двора, где дизайнеры еще работали над ландшафтом.

За двориком и повсюду вокруг дома недавно разбитые лужайки мокли под дождем, а короткая подъездная дорога, идущая от черных железных ворот к светлому известняковому фасаду, блестела от воды между двумя высокими буками. Хотя реконструкция еще не завершилась, это уже был великолепный дом; его красоту дополнял открывавшийся внизу вид на широкую мерцающую гладь озера, которое сегодня, затуманенное дождем, то исчезало, то вновь появлялось на дне долины, будто видение.

Когда Рокси, очень занятая восемнадцатилетняя девушка, взяла мобильник, чтобы ответить на звонок, Лиза подошла к кухонному окну и прикоснулась к руке Эми.

— Это бабуля, — сказала им Рокси. — Я поговорю в холле, здесь не очень хороший прием.

Почти не обратив внимания, что Рокси пошла разговаривать с их матерью, Лиза и Эми остались стоять у окна. Каждая спокойно размышляла о своем, не отвлекаясь на шум и грохот кипящей вокруг работы. День выдался таким мрачным, что сестры видели свои отражения в стекле более четко, чем открывавшийся за окном вид. Несмотря на тревогу в сердце, Лиза не могла не отметить, что улыбается.

— Неужели это происходит на самом деле? — прошептала она. — Ущипни меня, пожалуйста, чтобы я убедилась, что это не сон.

Эми легонько ущипнула сестру и повисла у нее на руке.

— Все это твое, — тихо проговорила она. — И самое замечательное, что это только начало.

При этих словах сердце Лизы затрепетало, и она перевела взгляд на свое отражение в стекле. Лиза была высокого роста, хорошо сложена; ее зеленые глаза завораживали, полные губы очерчивали широкий рот, а грива светло-пепельных волос была, как всегда, заплетена в одну французскую косу. Если верить Дэвиду, сейчас, в тридцать девять, она выглядела еще

привлекательнее, чем почти двадцать лет назад, когда они познакомились. Не ей было решать, правда это или нет, но, во всяком случае, она надеялась, что лучше узнала себя и стала искушеннее той неловкой девчонки, которой тогда была.

— Подумать только, как долго ты ждала, — мечтательно вздохнула Эми. — Но, должно быть, ты чувствуешь, что оно того стоило. Я бы на твоём месте чувствовала.

Она походила на Лизу сложением, внешностью и даже манерой держаться, но ей всегда недоставало того особенного шарма, который был у сестры. Это являлось проблемой раньше, но не теперь, когда их судьбы сложились, хотя и по-разному: Эми наслаждалась счастливым замужеством и домашними радостями, а Лиза сделала карьеру и пережила болезненный разрыв бурных отношений, обсуждать которые не любила.

В это время в прихожей Рокси говорила бабушке:

— Нет, Дэвида тут нет, но, по всей видимости, он вернется к выходным. Честное слово, бабуля, я отлично понимаю, почему Лиза в него по уши влюбилась. Он же просто убойный! То есть, он, конечно, порядочно старше ее, но этого никак не скажешь по тому, как он выглядит и ведет себя.

— Ему всего пятьдесят три, — возразила Матильда. — В моем возрасте это делает его сущим юнцом. — Она вздохнула. — Честно говоря, я немного переживаю, что Лиза выходит за мужчину намного старше. Пока ты еще молодой, все отлично и о старости не думается, но потом... Как бы там ни было, не будем думать о грустном, верно? Я уверена, Лиза знает, что делает, и сейчас главное, что Дэвид тебе понравился, потому как для нее это самое важное.

— Он просто не может не понравиться, не может и все тут, — настаивала Рокси. — А Лиза в самом деле заслуживает быть счастливой. То есть, я знаю, она вечно повторяет, что ей и одной неплохо живется, но это неправильно, когда у такой женщины нет мужчины, правда? Она такая яркая, и все мои друзья считают, что она секси.

— М-м-м, — неодобрительно протянула Матильда. — Не знаю насчет этого, но вот что я тебе скажу: она снова улыбается после всего, что ей пришлось пережить с Тони, и это хорошо.